

Кира Стрельникова

ТЯЖЕЛА УЧИТЕЛЬСКАЯ ДОЛЯ
ПРИНЦ ТЕМНЫЙ, ПРИНЦ СВЕТЫЙ...
Я – НЕЧИСТЬ, ИЛИ КАК ВЫЖИТЬ СРЕДИ СВОИХ
ЛЮБОВНИЦА ДЕМОНА
УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ... ВЕДЬМЫ
НЕ ИГРАЙТЕ С НЕКРОМАНТОМ
АВАНТЮРИСТКА ПОНЕВОЛЕ
НЕВЕСТА. СЧАСТЬЕ ПО КОНТРАКТУ
ПРАВИЛЬНАЯ ПРИНЦЕССА. ИНСТРУКЦИЯ ПО ВОСПИТАНИЮ
ДИКАЯ И ОПАСНАЯ
ТЕМНАЯ СТОРОНА СПРАВЕДЛИВОСТИ
ТАЙНЫ И МАСКИ

•

СКАЖИ МНЕ «ДА»
СКАЖИ МНЕ «ДА». ВОЗВРАЩЕНИЕ

•

АЛМАЗНАЯ РАДУГА. РУБИНОВЫЙ РАССВЕТ
САПФИРОВЫЕ ЗВЁЗДЫ. ИЗУМРУДНЫЕ ИСКРЫ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Кира Стрельникова

Тайны и маски

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С84

Серия основана в 2011 году
Выпуск 326

Художник
С. А. Григорьев

Стрельникова К. С.

С84 Тайны и маски: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 279 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2553-2

Жаркая Италия — загадочная Флоренция, мистическая Венеция... Интриги Рима и жажда власти, погони и приключения, магия и маски. Могущественные семьи ведут борьбу: одна за независимость своих земель, другая за присоединение их к своим владениям.

Контессина де Россо — сестра правителя Тосканы, умная, образованная, утонченная синьора, вдова, светская львица. Лоренцо Каstellи — один из лучших магов на службе Святого Князя, выполняющий разнообразные поручения по всей стране. Чезаре Каstellи... он уверен, что может добиться всего, чего захочет, в том числе и руки Контессины. Только вот так ли все просто, как кажется на первый взгляд? Что скрывается под масками этих троих?.. Почему все ниточки сходятся на загадочной владелице Игрного дома во Флоренции? Кто еще вмешается в интриги двух домов, спутав все карты? И главное, никому даже в голову не придет, что в тщательно выверенные планы неслышно проберется любовь, вынуждая каждого сделать самый важный выбор в жизни...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Стрельникова К. С., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2553-2

Перед вами вольная фантазия автора на тему альтернативной Италии, просьба не ждать от повествования точной исторической достоверности.

Огромное спасибо Лене за бесценную помощь в работе над текстом.

ПРОЛОГ

— Прелестная синьора, я сражен вашей красотой, ранен в самое сердце и умоляю вас принять вот это кольцо и мою безграничную преданность вам и любовь! — с чувством воскликнул мужчина довольно приятной наружности, глядя на замершую перед ним девушку горящими восторгом, темными, как вишни, глазами.

Дело происходило в одной из гостиных дворца Питти во Флоренции, родовом гнезде герцогов де Россо, правителей Тосканы. За окном с упоением пели птицы, ветерок доносил из приоткрытых створок благоухание цветов с террасы, и вообще, прогуляться бы сейчас по дорожкам обширного парка, послушать журчание фонтанов... На лице девушки, даже скорее молодой женщины лет двадцати пяти на вид, не отразилась ни одна из мыслей, мелькнувших в голове после тирады посетителя. Тонкие, аристократические черты лица выражали удивление, идеально очерченные темно-каштановые брови поднялись, а в широко раскрытых глазах приглушенного серо-зеленого цвета застыло легкое недоумение. Синьора осторожно поправила выбившуюся из прически тугую спираль медно-рыжего локона и беспомощно улыбнулась.

— О синьор, ваше предложение такое неожиданное, право, — пролепетала она, прерывисто вздохнув, отчего соблазнительные округлости в низком квадратном вырезе, подчеркнутые

том плотным корсажем со шнуровкой, плавно поднялись, приковав к себе взгляд гостя. — Я столько о вас слышала! — Она кокетливо улыбнулась, затрепетав ресницами. — Но не могла даже представить, что моя скромная персона заинтересует самого сына Святого Князя...

— Синьора, едва я увидел ваш портрет, более ни о ком не мог думать, но он — лишь бледная копия оригинала! — пылко произнес гость и поймал ладонь женщины, приложившись к ней губами, взгляд его горящих глаз снова был направлен на мило порозовевшее личико собеседницы. — Мое единственное желание отныне — сделать вас счастливой, синьора, о вашей красоте говорит вся Тоскана. И я смиренно жду вашего ответа на мое предложение, чтобы я мог объявить себя счастливейшим человеком в Италии!

— Ох, — отозвалась синьора, в ее глазах мелькнула растерянность, а розовый ротик приоткрылся. — Синьор, боюсь, такие важные вопросы решает только мой брат, а вовсе не я. — Она мягко высвободила руку и прижала к груди, снова вздохнув с явным сожалением. — Но я весьма польщена вашим предложением, — проворковала женщина, снова хлопнув ресницами и изогнув губы в улыбке.

Всего лишь на мгновение на симпатичном лице гостя мелькнула досада, потом визитер выпрямился — он стоял на одном колене, протягивая открытый футляр с тяжелым родовым перстнем, украшенным темно-красным, как сгусток запекшейся крови, рубином, — и невозмутимо кивнул.

— Как скажете, прелестная синьора. Тогда пройдемте к вашему брату, конечно. — Он предложил ей руку.

Тонкая изящная кисть с длинными пальцами легла на локоть мужчины, прикрытый белоснежным батистом рубашки, и они неторопливо двинулись из комнаты. С лица синьоры не сходило задумчивое и удивленное выражение. Кабинет Джулиано де Россо находился здесь же, на втором этаже, и Контессина знала, что в это время брат именно там, занимается делами после завтрака.

Пара остановилась перед тяжелой деревянной дверью, украшенной резьбой и позолотой, и девушка постучала. Услышав разрешение войти, она посмотрела на спутника, и он распахнул перед ней дверь, пропуская вперед. Контессина вошла, немного растерянно улыбаясь, встретила взглядом с сидевшим за широким массивным столом мужчиной. Неуловимо похожий на нее, с темно-каштановыми волосами, собранными в аккуратный хвост, тяжелым волевым подбородком и пронзительными зелеными глазами, Джулиано поднялся навстречу гостям.

— Синьор брат мой, — заговорила Контессина и подошла к креслу для посетителей. — К вам синьор Каstellи, он хочет поговорить...

— О предложении вашей прелестной сестре, — перебил гость, выпустив руку девушки и приблизившись к хозяину дворца. — Вот мой родовой перстень. — Он положил на стол коробочку с кольцом.

Джулиано с непроницаемым лицом посмотрел на драгоценность, потом перевел взгляд на мужчину.

— Это большая честь для нас, — довольно сухо произнес он, не торопясь прикоснуться к футляру. — Но, боюсь, слишком высокая. Моя сестра вряд ли достойна ее, и я уверен, в Риме вы найдете себе невесту, более подходящую вам по статусу и положению, — закончил Джулиано, аккуратно подвинув футляр с перстнем обратно к Чезаре Каstellи.

В кабинете повисла напряженная тишина. Контессина сидела на кресле, сложив руки на коленях и скромно опустив взгляд, не вмешиваясь в разговор мужчин, как и полагается воспитанной синьоре. Улыбка застыла на губах Чезаре, но в черных глазах мелькнуло раздражение.

— Синьор де Россо, поверьте, ваша сестра вполне подходит... — заговорил тем не менее вежливо гость, но его перебили.

— Синьор Каstellи, мое решение окончательное, — твердо заявил Джулиано, не отводя взгляда. — К сожалению, я не могу ответить согласием на ваше предложение.

И снова повисла тишина, нарушаемая только умиротворенным чириканьем птиц, доносившимся из приоткрытого окна. Чезаре, не переставая улыбаться, забрал футляр, спрятал его в карман.

— Что ж, синьор де Россо, — наконец отозвался он. — Не теряю надежды, что вы все-таки передумаете. — Потом развернулся к девушке, склонился над ее рукой. — Синьора, безмерно счастлив был увидеть вас. Надеюсь, эта наша встреча не последняя. — Он выразительно глянул на нее.

Коснувшись губами руки Контессины, Чезаре быстрым шагом вышел из кабинета, аккуратно прикрыв за собой дверь.

ГЛАВА 1

Брат и сестра несколько минут молчали, потом синьора де Россо выпрямилась, откинулась на спинку кресла и внимательно посмотрела на Джулиано. Легкомысленное выражение исчезло с ее лица, как и растерянная улыбка. Контессина задумчиво прищурилась.

— Он не отступится, — негромко произнесла она, проведя пальцами по губам и положив ногу на ногу.

Герцог де Россо опустил обратно в кресло и переплел пальцы, тихо хмыкнув.

— Тесси, неужели ты думаешь, я такой дурак, что не понимаю этого? Но отдавать тебя этому мерзавцу в жены и позволять людям Святого Князя хозяйничать в Тоскане тоже не собираюсь. — Он пожал плечами. — Уверен, ты сама прекрасно справишься с выбором жениха, если тебе захочется второй раз выйти замуж. — Джулиано улыбнулся уголком губ, его лицо смягчилось, а в глазах появилось тепло, когда он посмотрел на сестру.

Контессина беспечно махнула рукой и тоже улыбнулась, немного расслабившись.

— Знаешь ли, пока мне нравится оставаться вдовой. — В ее взгляде мелькнул лукавый огонек. — Больше простора для маневра и такая сладкая свобода. — Тесс мечтательно вздохнула. — Хорошо, что похищение мне не грозит, — с тихим смехом добавила девушка, явно не слишком беспокоясь по поводу отказа Чезаре Каstellи. — То, что для незамужней девушки — страшный позор, для вдовы всего лишь веселое и пикантное приключение.

— Так что все-таки с ними делать будем, Тесси? — вернулся к прежней теме Джулиано и посерьезнел. — Каstellи не отступятся, пока не заполучат Тоскану, Святой Князь со своим семейством прибрал к рукам уже, считай, весь центр страны. — Он поморщился.

— Нам нужно что-то, с помощью чего можно держать их подалеже от Тосканы, — протянула Контессина, покачав ножкой, с которой свисала домашняя туфелька.

— Есть идеи? — Джулиано покосился на сестру.

Она успешно разыгрывала в обществе недалекую, немного легкомысленную вдову, любящую развлечения и приемы, и никто не знал, что на самом деле Контессина де Россо, после смерти мужа вернувшаяся обратно в свою семью и взявшая свое родовое имя, — его помощница в делах и верный друг последние восемь лет. Лучшего советника и не придумать.

— Мм, ходят слухи, что синьора Лукреция имеет весьма необычных любовников, — небрежно обронила Контессина, изучая лепнину на потолке. — Несмотря на то что замужем за герцогом Умбрии.

— Ну, всем известно, что этот брак всего лишь политический союз, и мужа синьоры Лукреции женщины вообще не интересуют. — Джулиано с любопытством покосился на сестру. — Как и то, кого она приглашает в свою постель.

— Даже если это ее братья? — Тесс изогнула бровь, ее глаза поменяли цвет и стали темно-зелеными, как мох в лесу, и в них появился хищный блеск.

Джулиано крикнул, его лицо приняло озадаченное выражение.

— Ну, про эту семейку всякое болтают. Святой Князь даже не скрывает, что его любовница мало того, что замужняя женщина, так еще и дриада, — осторожно ответил он, не торопясь отмахиваться от слов сестры. Он знал, она просто так никогда ничего не говорит. — И всем понятно, что Родриго Каstellи признал детей только потому, что они все родились с довольно сильным даром. Так что это слухи, Тесс, или на самом деле Лукреция, Джованни и Чезаре... — Джулиано запнулся, а Контессина воспользовалась паузой.

— А еще говорят, Лукреция весьма сентиментальна и бережно хранит переписку со своими братьями, — проворковала синьора де Россо, намотав на пальчик тугой рыжий локон и склонив голову к плечу.

Герцог Тосканы обхватил пальцами подбородок, усмехнулся, пристально глянув на сестру.

— Так это слухи или нет, Тесс? — негромко спросил он, чувствуя, как внутри просыпается азарт. Джулиано даже подался вперед, опершись ладонями о стол.

— Если завладеть этим архивом, Каstellи даже думать о Тоскане зарекутся, — продолжала Контессина, не ответив на вопрос брата. — Ведь одно дело — сплетни, у нас в обществе много о ком и о чем болтают, а другое — документальные доказательства того, как низко пало семейство Святого Князя. — Темная бровь Тесс поднялась, на губах появилась победная улыбка.

Синьор де Россо соединил кончики пальцев, и на его лице отразилась точно такая же улыбка, что сделало их сейчас удивительно похожими друг на друга.

— Значит, не слухи, — уверенно отозвался он и кивнул. — И ты даже знаешь, где хранится этот архив? — скорее для формальности спросил Джулиано.

— Дворец в Перудже, где синьора Лукреция устраивает свои знаменитые пышные приемы и празднества, — тем же воркующим голосом сказала Контессина, ее улыбка стала шире. — Личная спальня на втором этаже.

— Хм, Перуджа не так уж далека от Флоренции. — Герцог прищурился. — Осталось только придумать, как пробраться во дворец и завладеть архивом.

— Я подумаю, как это можно сделать или кого попросить об услуге. — Контессина поднялась и присела в реверансе. — Что ж, оставляю вас, синьор брат, надеюсь, дел сегодня не очень много.

— Думаю, через пару часов я освобожусь, — кивнул Джулиано и покосился на Тесс. — Предлагаю потом пообедать и отправиться в тренировочный зал.

— С большим удовольствием! — с воодушевлением отозвалась Контессина.

На том они и расстались. Синьора де Россо направилась в библиотеку, тоже заниматься делами — изучать труды по магии и совершенствовать навыки. Хорошо, Джулиано сам был очень неплохим магом, и во флорентийской Академии научился делать полезные артефакты, в том числе такие, которые отлично экранировали эту самую магию. Библиотека как раз имела такую защиту, и Контессина могла спокойно отрабатывать там азы, не боясь, что ее заметят слуги или случайные прохожие, гуляющие в садах дворца.

Тесс зашла в просторное помещение, от пола до потолка заставленное полками, уверенно направилась к лестнице и через некоторое время устроилась в дальнем углу в кресле, открыв первый фолиант из взятых ею книг. Поначалу синьора очень расстраивалась и возмущалась, что женщинам запрещено развивать и учить магию, но потом... По губам Контессины скользнула довольная улыбка. Теперь она даже радовалась, потому что вряд ли кто мог заподозрить в почтенной вдове синьоре де Россо опытную магичку, способную не только на простенькие иллюзии с Воздухом. Да и вообще, благодаря брату Тесс умела многое, что считалось неприемлемым для благородной итальянской синьоры. Недаром же в ее жилах текла кровь свободных дриад, предпочитавших жить своими общинами в лесу и крайне редко уходявших к людям. Только если в самом деле чувства перевешивали желание остаться свободной, и ради того, чтобы выйти замуж за любимого, дриада принимала христианство и получала возможность жить с людьми. Вот ее прабабка как раз была из таких, благодаря чему Контессина с братом и получили способности к магии. А Тесси потом, чуть позже, когда закончился недолгий, к счастью, унижительный брак, получила еще и добровольных учителей — неподалеку от загородного поместья семейства Россо находилась роща дриад. И они в память о сестре, ушедшей к людям по большой любви и прожившей счастливую жизнь, проявили заботу к ее правнукам.

Что удивительно, в полной мере дар раскрывался именно в потомках дриад от людей, сами лесные жительницы обладали в основном магией Природы. Исследования велись до сих пор, почему же люди с частичкой крови дриад могут больше, чем сами коренные обитательницы леса, но пока ничего толкового не выяснили и потому принимали как данность. А вот церковь в свое время запретила женщинам развивать способности под страхом ареста и даже возможной казни, если кто-то попадет на активном применении. Но Контессину это не остановило, особенно когда брат неожиданно поддержал и даже помог по мере сил с объяснениями. И совсем уж прекрасно, что, в отличие от других знатных домов Флоренции, во дворце Питти священник не жил. Герцог Тосканы пожаловал ему свой небольшой двухэтажный домик в глубине обширного сада при дворце, что потешило самолюбие почтенного кардинала и вполне устроило брата и сестру.

Сбросив туфельки и с ногами забравшись в кресло, Тесс углубилась в изучение статьи по применению магии Воздуха в различных ситуациях. Ей больше всего нравилось работать с этой переменчивой стихией, хотя и остальными синьора де Россо владела очень даже неплохо.

Чезаре метался по роскошному номеру одной из лучших гостиниц Флоренции, с трудом удерживаясь, чтобы не крушить все вокруг. Ему посмели отказать! И кто! Эти никчемные аристократишки, ничего собой не представляющие, мнящие, что сохранят свою драгоценную Тоскану в неприкосновенности! Кулак Чезаре с силой опустил на столик, так что вазочка из драгоценного позолоченного стекла на нем подпрыгнула и чуть не разбилась. Свирепо зарывчав от бешенства, Чезаре рванул шнуровку колета. Дыхания не хватало, а перед глазами стояло надменное лицо Джулиано и его холодный взгляд. Чертов герцог! Ну ничего, он, Чезаре Каstellи, так просто не отступится, он найдет способ подобраться к этой глупенькой пустышке синьоре де Россо. Очаровать ее не составит никакого труда, вот надо было не нахрапом, стремясь исполнить волю отца как можно скорее, а исподволь, — походить в гости, по-

ухаживать. Тем более, про Контессину говорят, что она охоча до увеселительных мероприятий, приемов и маскарадов, этим и надо было воспользоваться.

Схватив графин и залпом, прямо из горлышка, ополовинив его — прохладный, терпкий гранатовый сок отлично утолял жажду, несколько струек стекла по шее мимо рта, — Чезаре вытер губы ладонью и решительно выдохнул. Он немного успокоился, пришла пора связаться с отцом, уведомить о провале миссии. Каstellи поморщился и подошел к сумке, небрежно брошенной на пол около роскошной, с парчовым покрывалом кровати, достал оттуда овальную рамку из переплетенных гладких веточек, покрытых замысловатой вязью серебристого рисунка. Установив на подставке, Чезаре направил легкий поток Воздуха на специальный знак сверху, и рисунок мягко засветился, а середину рамки стал заполнять плотный туман, в глубине которого постепенно проступили очертания богатых покоев. Виднелся расписной потолок, часть тяжелой бронзовой люстры с подвесками из хрусталя, край картины в золоченой раме и узорчатый шелк на стене.

На первом плане сидел в кресле худощавый мужчина в летах, одетый в небрежно запахнутый халат, украшенный богатой вышивкой. Жесткий взгляд и острые, резкие черты лица придавали ему сходство с хищником, узкие губы были плотно сжаты. Мужчина держал в руках кубок, и Чезаре сомневался, что в нем вода или сок. Святой Князь любил роскошь, красивых женщин, вкусное вино и еду и совершенно не скрывал этого, хотя предполагалось, что владыка христиан все же будет соблюдать скромность и умеренность. Однако его святости Родриго Каstellи никто не смел указать на несоблюдение догм. Всех кардиналов, благодаря которым он взшел на престол в Риме, Родриго держал железной рукой в основном с помощью шантажа или денег.

— Чезаре? — прохладно произнес Князь. — Чем порадуешь, сын?

— Ничем, — мрачно ответил младший Каstellи, опершись ладонями о стол и исподлобья глянув на Родриго. — Герцог

Тосканский отказал мне в руке своей сестры, отец. Твой план не удался. — Он криво улыбнулся.

Брови Родриго сдвинулись, мужчина отставил кубок и недовольно глянул на Чезаре.

— Я не этот ответ хотел услышать, — сухо отозвался Святой Князь, сжав подлокотники кресла и чуть подавшись вперед. — Плохо просил, значит. Тоскана нужна мне, Чезаре, и ты это прекрасно знаешь. И твой брак с Контессиною принесет мне ее на блюдечке! — Родриго повысил голос, нахмурившись сильнее.

— Не кричи, — поморщился Чезаре. — Я все прекрасно понимаю, но ее чертов братец не пустит меня больше на порог своего дворца! — Он с раздражением выдохнул.

— Не ругайся, — одернул его Святой Князь. — Мне плевать, как ты это сделаешь, но из Флоренции ты должен вернуться с синьорой де Россо в качестве твоей невесты, понял? — отчеканил Родриго и рывком схватил кубок. — Не важно, сколько тебе понадобится времени, очаруй девчонку так, чтобы она голову потеряла от тебя, ты же умеешь, я знаю. — По губам старшего Каstellи скользнула ироничная усмешка. — По тебе половина римских баб с ума сходит, что тебе какая-то одна тосканская провинциалка? А уж брата она уломает, если ты ее обольстишь, — уверенно закончил Родриго.

— Да знаю, — огрызнулся Чезаре и взъерошил пятерней волосы. — Ладно, сделаю, — отрывисто сказал он и выпрямился. — Буду держать в курсе.

— Хорошо, — скупо отозвался Родриго. — Жду хороших новостей, Чезаре.

Изображение в рамке растворилось в тумане, и сам туман тоже рассеялся, оставив только каркас из посеребренных веточек. Младший Каstellи задумчиво прищурился, его взгляд на несколько мгновений стал отсутствующим.

— Очаровать, говоришь? — вполголоса произнес он и самодовольно усмехнулся. — А почему нет, собственно?

Прихватив из сумки увесистый мешочек с золотом и повесив его на пояс — ни один воришка не смог бы украсть его, поскольку кошель был зачарован, — Чезаре вышел из гостиницы

и направился к Золотому мосту, где находились лавки ювелиров. На улицах Флоренции кипела жизнь. Расхваливали товар лоточники, покрикивали возницы экипажей, оживленно переговаривались прохожие и торопились по своим делам многочисленные горничные, мастеровые, посыльные. Из булочных и кондитерских вкусно пахло ванилью и корицей, из парфюмерных лавок, мимо которых проходил Чезаре, выплывали целые облака разнообразных ароматов, от которых Каstellи морщил нос и ускорял шаг. Ему не нравилась Флоренция с ее не слишком широкими улицами, домами из темного камня, строгими шпилями и фасадами многочисленных церквей и храмов. Вместе с тем власть церкви здесь была ощутимо слабее, чем в том же Риме и подвластных ему городах. В Тоскану, Флоренцию стекались художники, музыканты, ученые, маги, — и здесь постоянно устраивались приемы, маскарады, разыгрывались театральные постановки, затевались встречи ученых мужей и магов.

А еще в лесах Тосканы, светлых и обширных, проживало множество дриад, пожалуй, больше, чем в других провинциях Италии, и здесь они чувствовали себя не в пример свободнее. Чезаре проводил взглядом парочку высоких гибких созданий, одетых во что-то полупрозрачное, крайне неприличное. Они шли босиком. Огромные раскосые глаза цвета яркой зелени, золотистые локоны до самой талии, звонкий смех и тонкий, едва уловимый аромат лесной зелени. Дриады. Те, кто жил здесь очень давно, обладательницы дивного дара, раскрывавшегося в полной мере лишь в их детях, причем именно от людей. Как появлялись на свет чистокровные дриады, до сих пор было великим таинством у этого народа, которое они тщательно охраняли. Чезаре невольно задержался взглядом на проступавших через полупрозрачную ткань легких платьев приятных округлостях, потом поспешно отвернулся и ускорил шаг. А еще говорили, что дриады — неутомимые любовницы. При всей его бурной жизни, как правильно заметил Родриго, с дриадами Чезаре еще не удалось повеселиться. Побаивался он в душе этих странных созданий, хотя его собственная мать тоже была из них. Но она давно приняла христианство и утрати-

ла изрядную долю очарования лесного народа, хотя все равно оставалась одной из красивейших женщин Рима.

Свернув к набережной реки Арно, Чезаре прошел немного вдоль нее и ступил на знаменитый Золотой мост, где жили самые высокооплачиваемые и искусные ювелиры. Мастерские здесь передавались по наследству от отца к сыну так же, как и знания, и ради сохранения дара в семье, помогавшего делать не только изящные безделушки, но и дорогостоящие артефакты с редкими свойствами, в жены мастера брали только дриад. Им даже выдавали специальные разрешения, что невестам не обязательно принимать чужую веру, если жених в самом деле является ювелирных дел мастером и живет на Золотом мосту. Заказы флорентийские кудесники получали со всей Тосканы, а частенько и за ее пределами, и очередь на изготовление исчислялась месяцами.

Но Чезаре не требовалось ничего такого специфического, он всего лишь хотел купить подарок своей будущей супруге. Особенный подарок, с сюрпризом. Наверняка тут такие делают, и не важно, что они могут стоить существенно дороже обычных драгоценностей. Каstellи свернул в ближайший магазинчик, в витринах которого искрились и переливались на солнце разнообразные кольца, ожерелья, серьги и броши. Тихо звякнул колокольчик, дверь мягко закрылась, отрезая уличный шум и погружая в благословенную тишину лавки. Уютный полумрак освещали несколько масляных светильников, за прилавком стоял парнишка лет шестнадцати — видимо, сын хозяина. Сам владелец сидел рядом за отдельным столиком и, вставив в глаз лупу, неторопливо ковырялся в каком-то золотом изделии, закрепленном перед ним. Услышав, что вошел посетитель, хозяин поднял голову, вынул лупу и степенно поднялся.

— Чем могу быть полезен, синьор? — густым, сочным голосом поинтересовался он.

Мастер был невысок, почти лыс, лишь венчик седых волос обрамлял гладкую макушку; на Чезаре смотрели пронизательные, выцветшие до оттенка летнего неба глаза. Мясистые губы

мастера растянулись в учтивой улыбке, руки он сложил на брюшке, обтянутом бархатом жилета.

— Доброго дня, мастер. — Чезаре улыбнулся в ответ и отстегнул кошель, небрежно подбросив его на ладони. — Мне нужен подарок для очаровательной синьорины, особый подарок. — Каstellи выделил предпоследнее слово, выразительно посмотрев на мастера. — Чтобы синьорина думала только обо мне, глядя на него. Вы меня поняли?

Ювелир склонил голову, пожевал губами, его взгляд стал задумчивым.

— Я вас понял, — медленно ответил он. — К счастью, у меня как раз есть подходящее украшение, я закончил его совсем недавно. Массимо! — повелительно обратился мастер к парнишке за прилавком. — Принеси зеленый бархатный футляр, он стоит на полке с готовыми изделиями, третьей справа.

Парень кивнул и бесшумно исчез за неприметной дверью в углу лавки. Вернулся он очень быстро, неся указанный футляр.

— Позвольте... — Мастер взял коробочку и открыл, протянув Чезаре. — Изумительная брошь, думаю, вашей синьорине понравится.

На бархатной подушке переливалось и искрилось настоящее произведение искусства: перо павлина, выполненное из драгоценных камней разных оттенков. Они были так искусно подобраны друг к другу, такой идеальной огранки, что, если не присматриваться, казалось, что перо настоящее, присыпанное блестящей пылью. Смотрелась брошь не вычурно и подошла бы к любому наряду. В самом деле идеальный подарок. Чезаре прищурился и присмотрелся к украшению: его окутывала слабая мерцающая дымка, указывающая на наличие магии в броши. Мастер не соврал, на украшении в самом деле имелся приворот.

— Чем чаще ваша синьорина будет носить это украшение, тем больше будет думать о дарителе, — негромко добавил мастер. — Вам нужно лишь зарядить его своей кровью, уколов острием.

— И сколько стоит это произведение искусства? — Чезаре осторожно взял футляр.

— Пятьдесят флоринов, — невозмутимо ответил мастер.

Кастелли мысленно крикнул. За безделушку с сюрпризом для милейшей синьоры Контессины сумма немалая, и даже весьма. Но ведь ему нужен был результат, и в кратчайшие сроки. Ну а потраченное будущая супруга ему отработает, потом. По губам Чезаре скользнула неприятная улыбка, он молча отстегнул кошель от пояса и отсчитал требуемую сумму.

— Вы подарите лично или, может, желаете через посылного? — осведомился мастер, ловко ссыпав монеты в мешочек на пояс.

— Мм... — Чезаре ненадолго задумался. — Пожалуй, второе, любезный.

— Быть может, приложить карточку или хотите остаться неузнанным? — Мастер, вручив футляр Чезаре, вернулся за свой стол и достал из ящика стопку картонок, украшенных вензелем, его личным знаком.

— Пожалуй, давайте напишем пару слов. — Кастелли задумался на несколько мгновений, а мастер тем временем обмакнул перо в чернильницу. — «Прекрасному цветку Тосканы от преданного поклонника, со смиренной надеждой на благосклонность и улыбку, которая сделает меня самым счастливым человеком в Италии».

— Без подписи? — уточнил мастер, покрывая картонку ровным, витиеватым почерком.

— Да, без подписи. — Чезаре достал брошь, уколол острием палец, как говорил ювелир.

Рубиновая капля, едва коснувшись иголки, словно растворилась в золотом кончике, по украшению прошел радужный блик, и аура вокруг него почти пропала. Кастелли поразился, что женщины не изучали магию, потому что в противном случае пришлось бы поломать голову, как замаскировать любовные чары на броши. А так синьора де Россо ничего не заподозрит, украшение ей точно понравится, и через пару дней можно нанести визит прелестной Контессине — она наверняка

будет счастлива увидеться с ним, даже если ее брат, этот не-сносный герцог, не особо обрадуется гостю.

— Пожалуйста, синьор. — Мастер протянул Чезаре картонку. — Благодарю за покупку.

Чезаре вышел из лавки, с мимолетным сожалением подумав, что не увидит лица Контессины, когда ей доставят подарок. Коротко вздохнув, он бросил взгляд в сторону дворца Питти — резиденция герцогов Тосканских находилась на другой стороне Арно, — и, развернувшись, отправился на поиски приличной таверны, где можно пообедать и отправить посыльного с подарком. А заодно продумать дальше стратегию покорения очаровательной глупышки синьоры де Россо.

— Ой, какая шту-учка! — протянула Тесс, глядя на раскрытую коробочку, которую держала горничная.

Молодая женщина удобно устроилась на кушетке, пощипывая кисть сочного крупного винограда, на террасе дворца, перебравшись сюда из библиотеки. К Джулиано пришел какой-то важный гость, и посещение тренировочного зала откладывалось, к легкой досаде Контессины, поэтому она устроилась здесь, дожидаясь брата.

— Вы примете, госпожа? — спросила горничная, украдкой любясь украшением.

Брови Тесс поднялись, она смерила служанку взглядом.

— Джильда, милая, я не могу принять такой дорогой подарок от совершенно незнакомого мне мужчины. — Синьора пожала плечами и отправила в рот еще одну золотистую ягоду. — Конечно, мне лестно, что синьор Кастелли так высоко оценил мое внимание, но... — Контессина хлопнула ресницами. — Это неприлично, в конце концов.

— Так что с ним делать? — слегка расстроилась Джильда, закрыв футляр.

Карточка из него осталась лежать на столе, и хотя на ней подписи не было, Тесс, конечно, догадалась, от кого брошь. Только Чезаре могла прийти в голову нелепая идея попытаться приворожить желанную невесту, но ему простительно: он

же не знал, что означенная синьора разбирается в магии. Какая досада.

— Отнеси в гостиницу «Гордость Флоренции», — распорядилась Контессина, — и попроси передать обратно синьору Каstellи со словами, что госпожа шлет тысячу извинений, но не может принять столь дорогой подарок от незнакомого мужчины, — проворковала Тесс и потянулась к дольке персика.

— Но подарок же не оттуда, — озадаченно сказала Джильда, покосившись на карточку.

— И что? Дорогая, неужели ты думаешь, что сын Святого Князя остановится в каком-то другом месте, а не в самой лучшей гостинице Флоренции? — вздохнула терпеливо Контессина. — Я более чем уверена, синьор Каstellи снял номер именно там.

— Как скажете, синьора. — Джильда присела в реверансе и спрятала коробочку в карман форменного платья.

— Иди, дорогая. — Тесс махнула рукой, отпуская служанку.

Представив физиономию Чезаре, когда ему вернут подарок, Контессина не удержалась от хихиканья. Вот бы увидеть его лицо в этот момент!..

После плотного и на удивление вкусного обеда Каstellи прошелся немного по улицам Флоренции, пребывая в благодушном настроении и предвкушая, как завтра отправит синьоре де Россо записку с предложением прогуляться в дворцовом парке. А она, конечно, с радостью согласится... Чезаре довольно ухмыльнулся и свернул к гостинице, стоявшей на одной из центральных улиц Флоренции. Когда же зашел, к нему тут же поспешил привратник с заискивающей улыбкой, и Каstellи насторожился.

— Синьор, тут приходила горничная и просила вам передать, — слуга протянул ему злополучный футляр, — что ее госпожа очень извиняется, но не может принять столь дорогой подарок от незнакомого мужчины.

Чезаре удалось сохранить на лице невозмутимое выражение, он взял коробочку и коротко осведомился:

— Прямо так и просила?

— Слово в слово. — Привратник опустил глаза. — Прошу прощения, синьор, горничная настаивала, чтобы я именно так и передал.

— Хорошо, — перебил его Чезаре и стремительно поднялся в свой номер.

Удержавшись от желания пинком открыть дверь, он влетел в комнату, тяжело дыша, почти ослепленный вспышкой злости, и устался на развалившегося в кресле мужчину, с рассеянным видом читавшего книгу. Такой же темноволосый, как Чезаре, но с ярко-синими глазами, легкой небритостью и резко очерченными скулами, он неуловимо походил на сына Святого Князя, что несомненно указывало на их родство. Посетитель сидел, положив одну ногу в сапоге на стол, из одежды на нем были лишь штаны и рубашка с расшнурованным воротом.

— Лоренцо? — сквозь зубы процедил Чезаре. — Что ты тут делаешь?

— Как видишь, дурака валяю в ожидании тебя, — пожал плечами тот, кого называли Лоренцо. — Ты же сказал сопроводить тебя, но утром ускакал, не оставив ни записки, ни объяснения. Я прогулялся по Флоренции и вернулся, а что еще прикажешь делать? — с иронией сказал Лоренцо, в синих глазах мелькнула насмешка и тщательно скрываемое недовольство.

Чезаре сжал губы, швырнул футляр на стол и остановился у окна, скрестив руки на груди. Ну да, он взял Лоренцо Кастелли, своего двоюродного брата, на всякий случай сюда, во Флоренцию. И только потому, что Рен являлся самым сильным магом на данный момент в их семье, и не только им — последние несколько лет Лоренцо подрабатывал личным шпионом Родриго, мотаясь по всей Италии. Несмотря на некоторые разногласия, царившие между Лоренцо и Чезаре, деваться Рену было некуда, семейная клятва не давала ему возможности отказываться выполнять приказы старших родственников или тем паче предать их.

— Проблемы? — коротко осведомился Лоренцо.

— Сложности, — буркнул Чезаре, не собираясь исповедоваться кузену.

О цели приезда во Флоренцию Лоренцо тоже не был осведомлен.

— Надолго мы здесь? — снова задал вопрос Рен, отбросив небрежно книгу.

— Пока не знаю, а что? — Чезаре покосился на собеседника.

— Ну тогда, если ты не против, хочу вечером отправиться в отличное местечко. — Лоренцо хрустнул пальцами и довольно зажмурился. — Давно о нем слышу и хочу попасть туда, раз уж подвернулся случай и меня занесло во Флоренцию дольше чем на один день.

— Что за местечко? — невольно заинтересовался Чезаре.

— Игорный дом Дамы в Маске, — ответил Лоренцо. — Там можно сыграть в абсолютно любую игру, с любыми ставками, на которые хватит фантазии, единственное условие: не применять магию. Там за этим строго следят, я слышал, и провинившегося однажды лишают навсегда права посещать заведение. — Лоренцо выпрямился, сняв ногу со стола.

— А почему Дама в Маске? — Чезаре повернулся к Лоренцо.

— Ну, его хозяйка всегда в маске, и никто никогда не видел ее лица, — охотно пояснил Рен. — А еще там есть дивный обычай, — на лице Рена появилось задумчивое выражение. — Ты можешь предложить Даме сыграть в любую игру, и если выиграешь, она должна будет тебе шесть желаний.

— Хм... — Чезаре хищно прищурился. — А если проиграешь?

— Тогда наоборот, естественно, — невозмутимо ответил Лоренцо. — Ты обязан будешь выполнить шесть ее желаний.

— И сколько выигравших? — ухмыльнулся Чезаре, подойдя к столу и взяв из вазы спелый оранжевый абрикос.

Рен потянулся, плеснул из графина сока и отпил глоток, скользнув рассеянным взглядом по собеседнику.

— Я не слышал ни об одном, — спокойно ответил Лоренцо и отвернулся к окну. — Дама всегда выигрывает.

ГЛАВА 2

Тесс затаила дыхание, прицелилась и отпустила тетиву, отправив стрелу в полет к мишени. Сухой щелчок о кожаную перчатку, тихий, на грани слышимости свист, и вот уже острие засело точно в центре, и синьора де Россо довольно улыбнулась, опустив лук. И даже магией не воспользовалась! Позади раздались медленные хлопки, и Тесс оглянулась на сидевшего в легком плетеном кресле брата, с одобрительной улыбкой наблюдавшего за ней.

— Отличный выстрел! — похвалил Джулиано и взял бокал с золотистым вином с виноградников семьи Россо. — Делаешь успехи, Тесс.

Она подошла к столику, положила лук и уселась в кресло, аккуратно подобрала юбки. Легкое домашнее платье не стесняло движений, открывая шею и грудь, тонкий узорчатый шелк как нельзя лучше подходил для жаркого дня. В последнее время среди дам Флоренции стрельба из лука стала весьма распространенным, хотя и не совсем обычным увлечением, и частенько на званых вечерах устраивались даже турниры среди гостей.

— Ну с таким учителем, как ты, это очень легко, — усмехнулась Контессина, подхватила с блюда тонкий ломтик сыра и отправила его в рот.

— Тесс, я вечером ухожу на ужин к синьору Перини, — поморщившись, сообщил Джулиано, наколов на вилку кусочек розовой ветчины.

Женщина издала смешок, бросив на брата насмешливый взгляд.

— Он все еще не теряет надежды женить тебя на своей дочери? — ехидно осведомилась она, потянувшись к блюду с фруктами.

— Ну это вряд ли ему удастся, но ты же понимаешь, он — владелец одной из крупнейших фабрик сукна. — Джулиано выразительно глянул на Контессину. — Обижать его невниманием было бы глупо с моей стороны.

— Понимаю, конечно, — кивнула Тесс и невозмутимо продолжила негромким голосом: — Но учти, если синьорина Луджина войдет во дворец Питти хозяйкой, ноги моей здесь больше не будет.

Герцог де Россо фыркнул, закатив глаза.

— Ну вот еще, глуповатые толстушки с коровьими глазами меня никогда не привлекали, даже ради предполагаемого договорного брака, — ответил он. — Но на ужин пойти придется.

Контессина вздохнула, подперев подбородок кулачком и посмотрев на брата.

— Значит, бросаешь меня сегодня? Ладно, пойду тогда на прием к синьоре Мацци, она пригласила из Венеции какого-то поэта, говорят, он весьма приятные стихи сочиняет. — Тесс намотала локон на палец. — И вдруг узнаю что-нибудь полезное, что поможет подобраться к архиву Лукреции. — Она лукаво усмехнулась.

Джулиано кивнул.

— Попробуй, — коротко отозвался он.

— Кстати, Каstellи прислал мне брошь с приворотом, — обронила Тесси, сделав глоток вина из своего бокала.

Брови герцога поднялись.

— Вот как? — протянул он. — Чезаре времени не теряет, я вижу. И что ты сделала с подарком?

— Отослала обратно. — Контессина пожала плечами. — Скромной синьоре не подобает принимать дорогие подарки от незнакомых мужчин, — со смешком добавила она.

Джулиано довольно улыбнулся.

— Наверное, синьор был расстроен таким поворотом, — заметил он.

— Думаю, весьма, — подтвердила Контессина.

Они переглянулись и весело рассмеялись. Посидев еще немного в парке, Тесс отправилась готовиться к приему; солнце потихоньку клонилось к закату, на Флоренцию опускался теплый золотистый вечер.

— Ты точно решил пойти туда? — негромко спросил Лоренцо, разглядывая фасад роскошного трехэтажного особняка, из

окон которого вырывалась музыка, смех, а около входа царило оживление прибывающих гостей.

— Точно, — уверенно ответил Чезаре, поправив короткий плащ на плече, на его губах появилась самодовольная усмешка. — Мне всегда везет в азартные игры, что в кости, что в карты. — И он направился в Игорный дом.

— Слухи на пустом месте не появляются, — задумчиво протянул Лоренцо, последовав за Чезаре.

— Может, эта Дама в Маске просто не любит распространяться о своих поражениях, — с иронией отозвался Чезаре. — А на самом деле, кто-то да выигрывал у нее.

— Может, и так, — рассеянно отозвался Лоренцо.

У него имелось свое мнение на сей счет. Правда, он не собирался отговаривать кузена, если уж тот твердо решил попытаться использовать Даму в своих мутных делишках, о которых, кстати, Чезаре так до сих пор и не рассказал. Они поднялись на крыльцо, подверглись внимательному осмотру привратника, и их пропустили в просторный холл, залитый светом. Большие зеркала в тяжелых позолоченных рамах, множество светильников с хрустальными подвесками, картины весьма игривого содержания, дорогой паркет прикрыт ковровыми дорожками, наверняка зачарованными от вытирания, — внутри это царство азарта с легким привкусом непристойности впечатляло роскошью. Здесь играли не только на деньги.

Мимо Чезаре и Лоренцо прошли две дамы, хихикая и обмахиваясь веерами, их лица были прикрыты масками, а наряды далеки от приличных, почти полностью оголяя шею и плечи и демонстрируя лодыжки из-под весьма коротких подолов. Стройные ножки были затянуты в шелковые чулки с вышивкой, и Чезаре невольно проводил посетительниц Игорного дома заинтересованным взглядом, несильно толкнув Лоренцо в бок.

— А что, тут кроме разнообразных игр, есть и другие развлечения? — невзначай поинтересовался он.

Рен хмыкнул, покосившись на собеседника.

— Только с обоюдного согласия, Чезаре, — отозвался он. — Шлюх здесь нет, если ты это имеешь в виду, есть лишь гости, желающие развлечений.

— Понятно, — с толикой разочарования произнес Чезаре.

— Синьоры, — с поклоном бесшумно возник рядом дворецкий в богатой парчовой ливрее. — Вы первый раз в нашем доме?

— Да, — ответил Лоренцо, опередив кузена.

— Добро пожаловать. У нас простые правила, никакой магии, все игры — только честная удача. — Дворецкий повел рукой, показав на широкую мраморную лестницу, два крыла которой уходили на второй этаж. — На первом этаже — танцы, подвижные игры, жмурки, прятки, метание кинжалов, дротиков. Для мужчин есть возможность устроить учебный поединок любым оружием. — При этих словах глаза Чезаре загорелись, и он перебил дворецкого:

— Только для мужчин?

— Да, синьор, это исключительно мужское развлечение. Женщины допускаются только как зрительницы, — подтвердил слуга, и Чезаре вздохнул, не скрывая разочарования.

Рен подавил смешок, поняв ход мыслей родственника. Вызвать на поединок Даму в Маске, — такое мог придумать только Чезаре, да уж.

— Второй этаж — шахматы, кости, карты, — продолжал обзор заведения дворецкий, ничуть не смутившись вопросом гостя. — Там же вы можете поужинать, если проголодались, есть несколько уютных столовых и даже отдельные кабинеты, если вы предпочитаете уединение.

— А третий этаж? — полюбопытствовал Чезаре, поскольку дворецкий замолчал.

— Третий этаж — личные покои Дамы в Маске, туда вы можете подняться лишь по ее приглашению, — объяснил слуга.

— А она сама спускается к гостям или предпочитает наблюдать из потайных ходов? — с усмешкой спросил Чезаре, не сомневаясь, что тут подобные ходы имеются.

— Синьора всегда рада приветствовать гостей в своем доме. — Дворецкий оказался крепким орешком и на провокации не поддавался. — Хорошего вечера, синьоры.

И так же бесшумно, как появился, слуга исчез, отправившись приветствовать новых посетителей.

— Пройдемся осмотрим дом или сразу искать хозяйку пойдешь? — осведомился Лоренцо, заложив руки за спину.

— Пройдемся, — неожиданно согласился Чезаре и решительно направился к правой анфиладе гостиных.

На первом этаже их встретили оживление и веселье, отовсюду слышались возгласы, женский кокетливый смех, мужские голоса. В некоторых комнатах царил полумрак — там играли в жмурки, и в них было особенно шумно. Несколько залов отвели под танцы, а в дальней части дома находилось просторное помещение для поединков, стены которого украшало различное оружие. На первом этаже Чезаре задерживаться не пожелал и направился обратно к лестнице, пробурчав:

— Тут почти все женщины в масках, и как я узнаю хозяйку?

— Думаю, узнаешь, — улыбнувшись уголком губ, ответил Лоренцо, следуя за ним.

Роскошь царила везде, в каждой комнате, но не кричащая, вычурная, а элегантная и в самом деле дорогая. Картины, хрусталь, фарфор, зеркала, позолота, узорчатый шелк на стенах и паркет из редких пород дерева, — все говорило о достатке владельца. Или владелицы. О том, кому на самом деле принадлежал Игорный дом, тоже ходило множество слухов. Одни склонялись к мысли, что Дама в Маске и была владелицей, другие болтали, что у нее есть муж, и он-то владеет домом и доходами с него. А кто-то поговаривал, что тайным хозяином является вообще сам герцог Тосканский, а Дама — его любовница, которую он тщательно скрывает от всех.

На втором этаже было спокойнее и тише. Слуги бесшумно разносили на подносах вино и закуски, а гости развлекали себя игрой в шахматы, кости и карты, конечно. Причем женщин тут было не меньше, чем внизу, к некоторому удивлению Лоренцо, даже за шахматами. Когда Чезаре присел за один из столиков, где требовался еще один партнер, Рен занял место наблюдателя около окна, скрестив руки на груди и рассеянно наблюдая за игрой. Лично его азарт не привлекал, потому что Лоренцо

не верил в госпожу удачу, а полагался лишь на свою логику и отличную память, помогавшую ему выигрывать. Магию он никогда не применял, считая шулерство ниже своего достоинства, Рена и без нее было крайне сложно обыграть, об этом знал весь Рим. А вот Чезаре азартен, да, и никогда не упускал случая сыграть во что-нибудь. Правда, в разумных пределах, надо отдать должное, после первого, самое большее второго проигрыша он оставлял игру.

Взяв с подноса слуги бокал с розовым вином, Лоренцо пригубил его, скользнув взглядом по игрокам. Похоже, Чезаре пока везло и шла хорошая карта. Рен решил пройтись по другим комнатам, заодно понаблюдать за гостями: вдруг увидит Даму в Маске, с которой так жаждал встретиться Чезаре? Лоренцо перешел в соседнюю гостиную, где за столиками сидели игроки в шахматы с сосредоточенными лицами, и направился дальше, как вдруг кто-то приобнял его сзади. Ноздрей мужчины коснулся сладковатый, приторный аромат духов.

— Синьор, не желаете сыграть с нами в кости? — шепнул ему на ухо хрипловатый женский голос. — Мы как раз ищем партнеров.

Лоренцо обернулся, окинул взглядом даму, верхнюю часть лица которой прикрывала маска. Губы синьоры изгибались в призывной улыбке, низкий вырез платья открывал плечи и грудь, а судя по блеску глаз и пробивавшемуся сквозь аромат духов запаху вина, синьора была навеселе. Рен мягко высвободился и отстранил женщину.

— Боюсь, у меня нет сегодня достаточно денег, я просто провождаю... знакомого, — с едва заметной запинкой ответил Каstellи.

— А мы не на деньги играть будем, — игриво произнесла синьора, хлопнув пару раз ресницами и не торопясь отпустить руку Рена.

— Не хочу вас расстраивать, синьора, но я сегодня не настроен играть вообще, — решительно отказался Лоренцо, отступив на шаг. — Поищите других желающих.

Дама с явным разочарованием вздохнула, но не настаивала. Развернувшись, она слегка нетвердой походкой направилась

дальше по комнатам, а рядом с Лоренцо послышался насмешливый голос Чезаре:

— Что, как всегда, поклонницы не дают покоя, Рен? Пойдем! — Он с самодовольной улыбкой хлопнул по кошельку. — Мне сегодня везет, хочу проверить насколько. А потом пощем эту Даму в Маске.

Следующий час Лоренцо бродил за Чезаре по второму этажу, пока кузен присаживался то за один столик, то за другой, и в самом деле, если проигрывал, то по мелочи, в основном выигрывал. Настроение сына Святого Князя явно улучшилось, и когда Чезаре в очередной раз поднялся из-за столика после партии в кости, ссыпав в мешочек золотые флорины, и с живостью огляделся, явно кого-то высматривая, Лоренцо поинтересовался:

— А зачем тебе вообще понадобилась Дама? Неужели думаешь, она поможет выполнить дело, ради которого ты приехал во Флоренцию?

— Возможно, — кратко отозвался Чезаре, шагая по гостиным, где сидели гости.

Судя по всему, скрытный кузен не собирался посвящать Лоренцо в свои планы, и мужчина с трудом сдержал раздраженное ругательство.

— Тогда зачем ты потащил меня с собой? — тем же негромким голосом, глядя прямо перед собой, спросил Рен.

— На всякий случай, — невозмутимо ответил Чезаре. — Вдруг тоже понадобишься.

Рен стиснул зубы, загоня злость поглубже. Быть собачкой на побегушках у того, кто соблазнил твою жену, — унизительнее не придумаешь, но Лоренцо некуда деваться: клятва верности, данная на родовом перстне Каstellли, обеспечивала послушание лучше любого шантажа. Магия просто не позволяла сказать «нет» на приказы или повеления любого из семьи Каstellли или пойти против их интересов, раскрыв кому-то постороннему планы дражайших родственничков. Вот и приходилось Лоренцо мотаться по всей Италии, выполняя тайные поручения Святого Князя и иногда — его сыновей. Хорошо хоть

Лукреция имела свою сеть шпионов и осведомителей, а к услугам Лоренцо обращалась редко.

— Так, ну я готов к игре с таинственной синьорой, — с воодушевлением заявил Чезаре, не замечая хмурого лица спутника, и потер руки. — Долго нам еще бродить тут, искать ее или можно через кого-то передать просьбу?

— Полагаю, лучше узнать это у дворецкого, — сухо отозвался Лоренцо, резко потеряв интерес к Игорному дому и планам Чезаре.

Ему хотелось скорее вернуться в гостиницу, да и вообще уехать из Флоренции обратно в Рим и подумать над тем, как избавиться от чертовой родовой клятвы, посадившей его в золотую клетку. Чезаре кивнул и направился к лестнице, Лоренцо за ним. Найдя в холле дворецкого, сын Святого Князя повелительно произнес:

— Любезный, я желаю сыграть с Дамой в Маске. К кому мне обратиться?

Слуга одарил его неожиданно внимательным взглядом, потом поклонился.

— Подождите здесь, синьор, вас пригласят.

Дворецкий скрылся за дверью. Чезаре проводил его глазами и оглянулся на бесстрастного Лоренцо. Кузен отошел к окну и стоял, прислонившись к стене и созерцая улицу отстраненным взглядом.

— Что-то у тебя настроение упало, как вижу, — насмешливо сказал Чезаре. У него оно было явно на высоте, видимо, от недавних удач.

— Меня не интересуют азартные игры, — коротко отозвался Лоренцо. — И мне здесь откровенно скучно.

— Так развейся, повеселись, — пожал плечами Чезаре. — Вон, хотя бы в жмурки поиграй, — со смешком добавил он. — Отличная возможность пощупать синьор и синьорин и не получить при этом по лицу или вызов на дуэль.

Рен брезгливо поморщился.

— Если мне захочется кого-нибудь пощупать, я предпочту посетить веселый дом и выбрать девочку попримечнее, — произнес он, не глядя на собеседника.

— Как хочешь. — Чезаре отвернулся.

Как раз в этот момент из-под лестницы появился еще один слуга, на сей раз в темно-синей, без украшений ливрее и с совершенно неприметной внешностью, и подошел к мужчинам.

— Кто из вас изъявил желание сыграть с Дамой в Маске? — осведомился он.

— Я, — встрепенулся Чезаре.

— Следуйте за мной. — Слуга бросил мимолетный взгляд на Лоренцо. — Ваш спутник может подождать вас здесь, к синьоре вы пойдете один.

— Удачи, — кратко пожелал Рен и проводил глазами удалявшегося Чезаре.

На его губах появилась ироничная усмешка. Что-то подсказывало ему, что на сей раз капризная фортуна отвернется от кузена. Сам же Лоренцо, после некоторых раздумий, все же отправился в тренировочный зал — размяться и сразиться с кем-нибудь в поединке, пока Чезаре пытается заполучить услуги Дамы в Маске.

На третьем этаже было тихо. Двери охраняли двое молчаливых широкоплечих охранников с внушительными бицепсами, смотревших прямо перед собой. Слуга приложил к овальному медальону руку, и дверь бесшумно распахнулась, приглашая в святая святых Игрного дома. Чезаре шагнул вслед за проводником, с любопытством озираясь. Здесь царила сдержанная элегантность, в отличие от нижних этажей. На стенах — однотонный шелк приятных золотистых и зеленоватых оттенков, нейтральные картины охоты и природы в узких рамах, гораздо меньше позолоты и зеркал. Пройдя через несколько гостиных, в которых царил полумрак, слуга остановился перед закрытыми дверьми в небольшой круглой приемной и снова обратился к Чезаре:

— Одну минуту, синьор.

После чего постучал и нырнул в приоткрытую дверь. Он вернулся буквально через несколько мгновений и с поклоном пригласил:

— Вас ждут, синьор, проходите.